18+

Владислав Александрович Казарцев

ЛЕГЕНДЫ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В СТИХАХ

Владислав Александрович Казарцев

Легенды западной Сибири в стихах

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68765823
ISBN 9785005944603

Аннотация

Существует множество баек и легенд про Барнаул, горный Алтай, города и села бывшей губернии но найти книгу где было бы все и сразу сложно. Я решил свести все в одну книгу и передать все в стихах, где каждое стихотворение – отдельная история. Буду надеяться, что все получилось хорошо и Вам, читатель, моя книга понравится. Истории разные. В них есть откровенный вымысел, а есть те, которые подтверждаются документами в архивах, я все смешал в одно. Так интереснее.

Содержание

ГОЛУБАЯ ДАМА 5
ДОМ НА УЛИЦЕ ГОРЬКОГО 13
ХРИСТИАН МИЛЛЕР 17
СТАЛИН В БАРНАУЛЕ 20
ПИСЬМА НА СТЕНАХ 22
УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ БЭЕРУ 25
НОВЫЙ БАРНАУЛЬСКИЙ МОСТ 28
НЕВЕСТИНСКИЙ ОСТРОВ 29
ВЕЛИКИЙ ПОЖАР БАРНАУЛА. ГИБЕЛЬ ГОРОДА 33
ГИБЕЛЬ ПАРОМА 36
КУИТА 39
ХРУЩЕВ В БАРНАУЛЕ 40
СТАРАЯ БАРНАУЛЬСКАЯ ТЮРЬМА 43
СМУГЛЯНКА ИЗ 11 ШКОЛЫ 47
ПЕРВЫЙ ТЕЛЕФОН 49
РОЖДЕНИЕ БАРНАУЛА 52
РЯДОМ С ПУПОМ МИРА 57
ДОСТОЕВСКИЙ В БАРНАУЛЕ 60
ВЕРТИНСКИЙ В БАРНАУЛЕ 62
КОГДА БЫЛ ГОРОД ДЕРЕВЯННЫМ 64
Конец ознакомительного фрагмента. 66

Легенды западной Сибири в стихах

Владислав Александрович Казарцев

© Владислав Александрович Казарцев, 2022
ISBN 978-5-0059-4460-3
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГОЛУБАЯ ДАМА

Он работал до поздней ночи
он пытался сверстать бюджет
положение было не очень
всё тянулось из прошлых лет
Были годы, тучные годы
но распался Советский Союз
экономики новой всходы
не тянули пока жизни груз
Под осенними фонарями
Барнаул давно уже спал
мотылёк только бился в раме
в доме тихо – ушёл персонал
Дом правительства старый очень
оставаться боялись в нем
людям жутко было здесь ночью
что попало болтали потом…
Он работал до ночи поздней
разрешая бюджета спор
и как встали на небе звезды
вышел он покурить в коридор
там была незнакомка в синем
бальном платье, вся в жемчугах
света путы в бриллиантах как иней

на ее дрожали руках
Мягкий шелк голубым струился
кружевов из Франции вязь
в светлый волос как белая птица
изящно роза вплелась
Кто вы? Кто вы? – воскликнул млея
Не взглянув она мимо шла
шлейф от платья тянулся за нею
как от бабочки два крыла
Она шла к клавесину, который
не играл уже много лет
он вдруг ожил и звуки скоро
зазвучали мелодией флейт
Она молча на нем играла
и ушла, мелькнув голубым
Он стоял пригвожденный средь зала
дом вокруг был таким молодым…
клавесин, весь истлел который
новым стал, стал натертым паркет
за окном пробежала скоро
бричка с парой гнедых старых лет…
Отголосок жизненной драмы,
только пыли в воздухе взвесь
– Что? Видал голубую даму?
Это призрак. Живёт она здесь
Так друзья его поучали

и посмеивались в усы
– Это нынче живут без печали
а в том веке… их встали часы
Восемнадцатый век. Век дикий
здесь тогда ещё был острог
Каторжане и всякие фрики
в рудниках здесь мотали свой срок
Они шли в Колывань в колодках
с Петербурга весь путь пешком
их пороли железной плёткой
от которой шрамы потом
Это были лихие люди
они знали – им помирать
из каменной ямы не будут
им наверх ходу давать
Они яшму в шахтах кололи
и руду пополам с серебром
они выли с тоски и от боли
и о воле мечтали потом
В Барнауле были заводы
чеканили драг металл
и чугун, и медь, шли годы
и суровый край процветал
те углы что к степям примыкали
били бывало и жгли
дикие племена нападали

были те кто в леса ушли…
Было много и европейцев
спецов в заводских делах
и в Европу ходили рейсы
на почтовых тройках санях
Губернатор в руках
этот город
и заводы в руках держал
Фрол Кузьмич он бился с природой
лень взрастить никому не давал
Всё делилось тогда на классы
на крестьян, приписных и дворян
жёсткий строй – никаких выкрутасов
Наказание за каждый изъян
Но вольнее всё-таки было
за Уралом в столицах не так
крепостного не было пыла
и начальник- он не был дурак
Чтобы город не выглядел бедным
чтоб ему респектабельным быть
Фрол сказал серебром, сплавом медным
как булыжником центр замостить
Фрол не юным был,
был он вдовым
а в Европах встретил любовь
он любил ее снова и снова

вдруг как раньше взыграла кровь
Она юной была, красивой
он – богат как испанский король
Она вовсе была не спесивой
излечила душевную боль
Не хотела она этой доли
но в Сибирь!
С ним! – такие дела…
Она ехала поневоле
только виду не подала
Говорила семья: Не сможет!
Здесь бой-баба нужна всё держать
Маловато красивой рожи.
Опозорит тебя как пить дать!
Не по Сеньке ты выбрал шапку!
Она ж совсем молода!
Да она тебя бросит завтра
и сбежит хрен знает куда!
– Хватит! Хряснул об стол кулачищем
Я не верю вашим словам
У меня были женщин тыщи
а её никому не отдам.
Фрол был зол. Сказал как отрезал
Шубу бросив уехал в метель
в кабаке сгоряча косорезил
а она дома грела постель

И бывало ей скучно, не сладко
и отдушиной в жизни была
только музыка, ноты в тетрадке
чистых нот, амура стрела
Шла она тогда к клавесину
выбивая мелодии бредь
и душа её без причины
начинала ярче гореть
Время шло и любовницы были
Она знала – он к ней охладел
словно в летней дорожной пыли
не спеша её локон седел
И она флиртовала тоже
и влюбилась однажды вся
Губернаторша! Нет! Не может!
Она власть – ей точно нельзя
Только чувство ей неподвластно
Фрол? Семья? – Да катись всё оно…
Она знала что это опасно
Но ей было уже всё равно
На балу полонез играли
танцевала а Фрол смотрел
Смотрел как её целовали
И кипел. Как металл кипел!
Только виду не подавая
после бала за руку взял

и в карете сказал закипая
– Так не делай. Так делать нельзя
А она ему: Не твоя я.
Я его люблю, не тебя
Опостылел ты мне без края,
сказала цветок теребя
Побледнел он, буравил взглядом
дома слов была тяжкая взвесь
Она села за клавиши рядом
заиграла тот полонез…
Полонез, под который с милым
на миг забыла всё с ним
Мир больше не был унылым
а Фрол навсегда стал чужим…
Замолчи, приказал, не надо!
Ты не будешь это играть!
Она лишь презрительным взглядом
посмотрела, аккорды ну брать
Вышел вон. Приказал своим слугам
И ее прямо с бала в подвал
и поддавшись душевным мукам
ее в стену замуровал
А потом уехал в Европу
и про всё надолго забыл
и другую там встретил особу
и женился – тот ещё был…

Он с женою в поместье вернулся
в их спальню её привел…
а ночью внезапно проснулся —
мимо двери кто-то прошел
Они следом. Шаги к роялю
Что за шутки? Кто в дом залез?
Нет, она там сидела в печали
и играла тот полонез…
Она каждую ночь приходила
и играла. Не выдержал он
Что же дальше там с ними было
я не знаю, небесный закон…
А она и сегодня играет
когда полночь и город уснул
и её бриллианты сверкают —
Эту тайну хранит Барнаул

ДОМ НА УЛИЦЕ ГОРЬКОГО

У стадиона дом кирпичный
уже сирени куст расцвел
когда строитель в нем столичный
в подвале древний труп нашёл
У трупа выбитые зубы
и сзади череп весь снесён
убили видно душегубы
Давно. Землёю занесён.
Усадьба старая стояла
в дневной весенней тишине
и вся вселенная молчала
и только лишь сирень в окне…
а на верху темно в гостиной
балкон заложен кирпичном
и в жизни дома, жизни длинной
всё было. Есть сказать о чём
Жил здесь купец. Мужик богатый
Жена и двое пацанов
Росли культурные ребята
Был щедрым стол, богатым кров
и гувернантка, как водилось,
француженка у них была
и вот любовь у них случилась

как детвора та подросла
В неё влюбились оба брата
никто из них не уступил
и как то на веранде сада
один другого и убил
Бил долго. Ненависть кипела
у них друг к другу как вулкан
Потом он где-то спрятал тело
Ей обладать – таков был план
Но лишь она все увидала
(а дело было всё при ней)
Она на лошадь и сбежала
ну а полиция за ней…
Вот так один брат и остался
отец то умер, как и мать
и он однажды помешался
и начал выть, и стал дичать
В больнице умер безотрадно
и продали однажды дом
и стали замечать: не ладно
Не ладно что-то было в нём
Ходил в гостиной кто-то ночью
с балкона двери отворял
и в полночь было страшно очень
мычал и стульями стучал
и нигилист был с гривой длинной

(он утверждал что бога нет)
остался на ночь, сел в гостиной
и приготовил пистолет
и вот проснулся он от стука
там на балконе кто-то был
но странная такая штука
он бился в двери и скулил
и этот нигилист не робкий
встаёт, распахивает дверь
и тут же вылетает пробкой
с гостиной, с воплем, верь не верь
его как водкой отпоили
сказал: пред ним был смрадный труп
Без головы. Одежды сгнили
и струпьями висел тулуп
Его гниющими руками
он попытался ухватить
и как в английской мелодраме
хотел наверное удавить
Весь нигилизм сошёл тут разом
и смелость вся. Он весь дрожал
Сказал: на это глянул глазом
и сразу верующим стал
Тот дом он до сих пор пустует
Стоит, в сирени утонул
а рядом бегает, танцует

и пышет жизнью Барнаул

ХРИСТИАН МИЛЛЕР

Христиан Миллер – алхимик с Европы
странный седой человек
пришёл в Барнаул- много верст он протопал
шёл восемнадцатый век
Пронзительный взгляд
невысокого роста
умел заболевших лечить —
Для горных заводов сокровище просто
остался аптекарем быть
Он нищим пришёл. Следы пыток на теле
Сказал: из неволи бежал
Не верили: Лекарь? Да ну, в самом деле???
Но знал как лечить! Ох как знал!
Себе он в помошники взял молодуху
потом и женился на ней
бывало по праздникам оба под мухой
но им, как известно, видней
Уж дочь подрасла, красавица девка
жена заболела его
лечил он её, но болезнь была крепкой
кружило уже вороньё…
А он всё искал. Да и страстью то было
Он был чернокнижник лихой

Она умерла. И её оживил он
нарушив весь Божий устой…
Его бы конечно в Европе б пытали
сожгли бы наверное потом…
Лечить то кто будет? Подумав сказали
чудной он, но дело замнем…
Да сам то он вобщем и не отпирался
сказал изобрел эликсир
бессмертие даёт: тридцать лет он старался
и создал вот этот эфир…
Тут слух полетел: мол кудесник аптекарь
дерзнул и ему удалось
дошло до влиятельного человека
кому горевать привелось
Приказ: оживить и вернуть жизни силы
Раз смог то и сможешь теперь
А будешь юлить так наденем на вилы
в песок разотрем, уж поверь
в аптеке их заперли и караульных
у двери поставив солдат
вкруг дома поставив дежурить патрульных
не пустят, сказали, назад
Они и давай там в аптеке работать
хватились ан нет никого
они в подземелья ушли – сказал кто-то
потыкали – нет, ничего

Все стены глухие, на окнах решётки
оттуда никак не уйти
кудесник ведь – молвил начальник им кротко
любого он мог провести
Прошло много лет, кто работал в аптеке
под полом слыхали шумы
и звоны стекла, хоть в теперешнем веке
но все же пугались все мы
А в прошлом году там ремонт был суровый
ломали и стены и пол
и вход в подземелья, вот честное слово,
строитель какой-то нашёл
Там много пробирок каких-то и книжек
приборов и разных чудес
эпоха вдруг та оказалась к нам ближе
для тех кто в подвал тот залез
скелетов там не было
золота тоже
кудесник оттуда ушёл
погибли они? Нет, совсем не похоже
он там уходя пол подмел
И так и живут в Барнауле, болтали
и время не трогает их
их видели. В парке семьёю гуляли
все как на портретах своих

СТАЛИН В БАРНАУЛЕ

22 января 1928 года
стояла ранняя заря
и зимняя погода
День был морозным
как всегда
у поезда кашевка
С вагона вышел,
без труда
в неё запрыгнул ловко
в упряжке жеребец Марат
с ОГПУ извозчик
медвежей шкуре вождь был рад
живут здесь люди проще
На совещании он сказал:
Сибирь отстала страшно
Край мало слишком хлеба дал
живёте днём вчерашним
Порасплодили кулаков
Нажать по большевистски!
И слушали что он сказал
с Рубцовска коммунисты
и Барнаульцы были тут
себе на ус мотали
Вождю сказали: хлеб дадут!

Вдвойне дадут, сказали
Изъяли что нашли, дав план
к весне 1932
двенадцать тысяч семей крестьян
на север шли сурово
Все это были кулаки
страна их раздавила
из за зерна, из за муки
Да, это было. Было.
Мальчишка молодой тогда
с отцом своим прощался
Его забрали навсегда
и он один остался
Момент прощания им отлит
в скульптуре, в камне черном
сегодня памятник стоит
на площади Соборной…
22 января 1928 года
стояла ранняя заря
морозная погода
и Сталин ехал на санях
сюда, на площадь эту
Администрация в огнях
и люди в тех зловещих днях
учили: Бога нету

ПИСЬМА НА СТЕНАХ

Под сенью старого базара
в колодцах- двориках глухих
товара груды и навара,
людей, всегда здесь много их
ночами дворик запирают
воротами или решеткой
а утром снова отворяют
базар всегда работал чётко
Но со стены сорви рекламу
проступят надписи под ней
следы великой старой драмы
ушедших лет, расстрельных дней
там имена и рядом даты
там есть и номера статей
всё процарапано когда-то
на кирпичах. Всё без затей
Сюда этапы приходили
был губЧК центральный рядом
в то время тройками судили
держать их было где-то надо
во двориках перед расстрелом
и ожидали наказания
вот и царапали на стенах

на кирпичах к родным послания
Фамилии свои писали
чтобы не сгинуть без следа
как штукатурку то содрали
так ахнули: Вот это да!
а губЧК что у базара
ворота тоже, двор глухой
обычный вроде бы сначала
но давит. Здесь замрёт любой
Здесь говорят везде могила
нельзя тут ничего копать
их неизвестно сколько было
кого пришлось здесь расстрелять
лишь нацарапаны послания
вдруг кто то, кто искал, найдёт
и из колодца мироздания
в два слова весточку прочтет

прощание

УКАЗ ИМПЕРАТРИЦЫ ЕЛИЗАВЕТЫ БЭЕРУ

Демидов умер. В службе он
действительный статской советник
Проверишь как велит закон
и пресечешь о нём все сплетни
Засим поедешь в Колывань
проверишь горные заводы
по Иртышу, Оби все глянь
что нового за эти годы
Где Барнаул, Шульба гляди
сочти Демидовские земли
и приписных людей сочти
докладывай, заботам внемли
где пушки, мелкое ружьё
где выкопанные какие руды
всё взять на Нас
казнить ворье
искоренить все пересуды
Наследникам с казны платить
авансом сразу сколько просят
но счесть что стоит, не забыть
и что должны и то что вносят

На Колывано Воскресенском
и на Шульбе роштейн давать
и плавить оный в Барнауле
и слитки в Петербург те гнать
и золото из этих слитков
серебряных, не отделять
его отплавят в Петербурге
от серебра. Извольте знать
А приписных крестьян за подуш
использовать в большом числе
на это выделим народа
и вам всё это повелев
Повелеваем также крепость
на Бикатунске приписать
и в Малышевске, Белоярске
вам сии крепости отдать
и вместе с ними в подчинение
возьмёте Бердский вы острог
Сенату дан указ, нет прений
контроль за вами будет строг
Вам надлежит
в Сибирь всех пришлых
селить по рекам заводским
чтоб это выгодно нам вышло
была чтоб помощь приписным
Асессор здесь – Андрей Порошин

маркшейдер Герих также ждёт
С тобой пойдут. Наука тоже:
геодезист Пимен, так вот
и ученик Иван Анисов
возьмёшь, пусть практику пройдет
и транспорт – путь туда не близок
Всё.
Собирайся и вперёд
Года 1747. Месяца Мая, первого дня
приписка: Выехал второго,
в газетах будет болтовня

НОВЫЙ БАРНАУЛЬСКИЙ МОСТ

Новый мост городской
километр в длину
Обь под ним и ревёт и бушует
свадьбы едут, бросают бутылки ко дну
в них записки на счастье рисуют
Баржи тащат зерно, уголь, камень под ним
хлещет осень дождями и снегом
от горящих лесов ест его едкий дым
но стоит, созданный человеком
Город ожил как только построили мост
Он парит словно птица в полёте
Жил да был Барнаул а теперь он подрос
весь в гудках, в площадях и в работе
А когда-нибудь в будущем, лет через сто
на другом берегу, на болотах
встанет новых районов своё решето
Закипит там на стройках работа
Купола золотые поднимутся ввысь
потекут по граниту каналы
Только б строить красиво таланты нашлись
и уже это будет немало

НЕВЕСТИНСКИЙ ОСТРОВ

Есть Невестинский остров
большой на Оби
где невеста когда-то утопла
по большой говорят и несчастной любви
а звалась она именем Фёкла
Был богатым отец, её выдать хотел
за другого, известное дело,
чтоб поправить семьи положение дел
а она то снести не сумела
А парнишка то взял и утоп вслед за ней
малахольный был, слабый душою
и как ветер нагонит волну посильней
кто-то стонет с тех пор там и воет
И туристы то там пропадали не раз
схватят ночью, на дно и утащут
только лезут все, а ещё выпьют зараз,
и плевать им что остров пропащий
Говорят там сбывается что пожелать
только надо веселию предаться
надо пить всей гурьбой и до утра гулять
и погромче наверное смеяться
Коль веселие по нраву придется, тогда
по утру пожелай чего хочешь

все исполнится, но если нет, то беда
сгинет лихо кто праздновал ночью
А бывает ещё подойдут рыбаки
на баркасе, баркас и утянет…
вобщем место такое у бурной реки
Хоть на тракторе- трактор там встанет
Было дело такое, лет десять назад
рыбаков там семья проплывала
сын, отец, ещё Дед, их сестра, с ней и брат
и девчонка вдруг за борт упала
а весною в Оби ледяная вода
чтоб спасти её дед за ней пулей
оба стали тонуть и за ними тогда
все по очереди – все утонули
А бывало такое, что остров спасал
Дед мой в юности с кем-то поспорил
взять и Обь переплыть и конечно устал
Обь сильна, это вам не на море…
Ну и чувствует он что ему не доплыть
а до берега слишком далеко
и в последний момент так хотелось пожить
ну а жизнь…
жизнь бывает жестока…
Погружаться он стал, но вдруг
на ноги встал
еле еле хватало здесь роста

но стоял и дышал
и умом понимал
там под ним был Невестинский остров
В половодье затоплен, он был
под водой
повезло что на остров наткнулся
благодарен он острову был что живой
отдохнул и доплыл и вернулся
Это было тогда перед самой войной
а потом уже в мирные годы
он рыбачить любил, особливо весной
снасти брал на работе, с завода
Что сказать, Барнаул, он всё также стоит,
под обрывом Невестинский остров
он в туманах лежит
свои тайны хранит
и раскрыть эти тайны не просто.

ВЕЛИКИЙ ПОЖАР БАРНАУЛА. ГИБЕЛЬ ГОРОДА

Это было 2 мая
год 1917, год изобильный
сушь стояла все травы ломая
ветер ровный дул, ровный и сильный
Запретили костры как водилось
но рыбак свою лодку смолил
и не сдюжил и пламя скатилось
до амбаров и выбрало сил
И пошло. Все дома запылали
все крушил страшный огненный шквал
и тушить было поздно, все знали
и к реке теперь каждый бежал
Только улочки слишком кривые
миг спасения слишком уж мал
и в мгновения те роковые
всякий всякого в спешке терял
Брата брат, мать отца или сына
Кто замешкал остался в кольце
и сгорал, старики и мужчины —
всех сожрал этот вихрь в конце
Он добрался до пристани тоже

пристань рухнула многих убив…
и на Ад это было похоже
гибель города, пламени взрыв
Из огня были детские крики
и предсмертные хрипы скота
и метались в нем люди как блики
город умер – казалось вот так
А на следующий день лишь равнина
и лишь печи средь пепла стоят
и военная ездит машина
трупы грузят на кузов назад
И старуха вдоль улиц ходила
заломив к небу руки как плеть
и искала и не находила
и хотела сама умереть
Плач ребенка: Мамочка, мама!
Где ты? Где ты? Приди же! Скорей!
и какая то женщина прямо
гладит голову детскую ей
И мужчина стоит на коленях
перед телом сгоревшим жены
Ты прости, не сумел я во время
не видать тебе больше весны
Ты прости меня Дарьюшка, Дарья
дочка Настенька тоже прости
не сумел уберечь вас в пожаре

не сумел и не смог вас спасти…
И телега когда подкатила
тело взяли, второе под ним —
она дочку собою накрыла
было самым ее дорогим
Ну а как ты узнал свою Дарью?
у мужчины спросил санитар
По цепочке и крестику, парень —
тот мужчина ему отвечал
Город сгинул жестоко, надолго
жил в землянках, скитался в миру
Заглянули мы с вами как в щелку
в эти дни – я о них не совру

ГИБЕЛЬ ПАРОМА

Стояла страшная жара
июль 1957го
Зной, пыль и духота с утра
своё сказали слово
Валом валил весь люд на пляж
ведь выходные были
и был такой ажиотаж
купаться все любили
На правом берегу ковша
где элеватор старый
там на косе толпа видна
черны все от загара
туда ходил большой паром
два небольших буксира
забит людьми был сильно он
едва на всех хватило
коляски, дети на руках
народ аж выпадает
на пляж всем надо, вот же страх
и ждать все не желают
один буксир сломался враз-
с другим баржа отходит
и крен вдруг взял её сейчас
плавучесть на исходе

а результат ужасный был-
баржа перевернулась
и каждый каждого топил
и много зхлебнулись
Погибли тысячи людей
в одно мгновение ока
про то молчали много дней —
наказывали строго
Ни слова было в новостях
и даже ни полслова
Приказ не говорить. Был страх
Накажут ведь любого
Теперь то говорят: начвод
не разрешал буксирить
сказали надо, так то, вот
смотреть на вещи шире
Он разрешил тянуть паром
одним буксиром хилым
а капитан его потом
всех бросил
– слухи были!
Когда увидел он что борт
поднялся над водою
баржу с буксиром расцепил
и кончилось бедою
Сейчас застраивают ковш
домов встают кварталы
места там старые и всё ж
о них легенд немало

КУИТА

Есть в Барнауле район Куита
там где тюрьма, где снега и бараки
эта край города, это места
не те что в проспектах
в рекламной бумаге
Люди суровее здесь. И скромней
и проходили университеты
а после осели здесь. Им то видней
ведь здесь затаилась история где-то
ведь КУИТУ – краевое управ
исправительно трудовых учереждений
создан в 1937, здесь в снегах
после 1953 предан забвению
Здесь был старинный мужской монастырь
в нём то и сделали лагерь в те годы
ну а потом уж разросся он вширь
был частью ГУЛАГа
вдоль леса – природы
От лагеря нынче остался лишь ров
он за поселком забытый, не броский
возможно напишут ещё много слов
о КУИТУ, о времен перекрестке

ХРУЩЕВ В БАРНАУЛЕ

Никита Сергеич к нам едет
смотреть как растут семена
и если его здесь не встретим
погонят из партии нах
Ведь умники наши хотели
рапсу с кукурузой скрестить
приедет смотреть это в деле
и как нам прикажете быть?
Мужик он крутой, кто не знает
нельзя в окружную везти
он мигом найдет, припахает
так что и не разгрести
– Так что, городок ведь научный
впрямую то через поля
Дорогу тут сделать сподручнее
но только по срокам то…, мля…
– Давайте вот так: подравняем
асфальт прям на землю кладём…
Все! Как увезти уже знаем.
А значит и не пропадем…
И вот с городка ту дорогу
за сутки проложили к нам
Приехал. Устал, но немного.

Его повезли по полям.
На новый асфальт ноль внимания
сказал: в городке старый друг
сказал: понесем наказание
что нет кукурузы вокруг
Его в городке прихватило
давление видно с жары
зашёл он к врачу, не любил он
всей той показухи, игры…
В рубашке зашёл, как работник —
безвестный простой мужичек
сказал: Поплохело сегодня. Давление
Тот: – Что ещё???
– Да так, ничего
– Так работай!
Чего здесь как девка скулишь?
Вчера выпить было охота,
сегодня головка болит???
– Не пью я!
– Да кто вас всех знает.
Все ходите, ходите тут
Больничный не дам. Не канает
Как сляжешь тогда и дадут!
Он вышел. Он был ошарашен
Он просто с того охренел…
Спросили: Ну что? Доктор страшен?

Лечить то вас доктор умел?
Насупился, едем обратно
Спросил: И откуда врачи?
Ему: Так вобще непонятно. Ссылают…
А он: Помолчи!
Своих то что, вырастить сложно?
Работу дать, выучить тут…
Ему: Нет, сейчас невозможно
Нет здания и не дадут
А ехали все по центральной
По Ленина. Всё здесь цвело
и новый дворец капитальный
вдруг выплыл фигурным узлом
Никита Сергеевич: -Постой ка!
А это? Вот это чего?
– Дворец КГБ. Новостройка..
Он вышел. Рукой так вот: Вооо!
У них специалистов хватает…
а вот докторов то и нет
Отдам докторам! Пусть все знают!
Пусть делают университет!
Так с лёгкой руки медицинский
теперь на проспекте стоит…
и путь в медицину не близкий
теперь для любого открыт

СТАРАЯ БАРНАУЛЬСКАЯ ТЮРЬМА

Н – молодой актёр столичного театра
играл да не тужил пока не взял гастроль
в Париж не взяли – проигрался в карты
Поехал в Барнаул на средненькую роль
Он вышел с поезда а здесь его не ждали
и ветер ледяной хлестал ему в лицо
и холода тиски его сжимали…
пришёл в театр, назвал худрука подлецом…
Не оскорбился тот а выдал ему роли
измучен был артист, в гримёрке и уснул
а ночью заорал от боли:
над ним палач стоял и ноги ему гнул
Не пробудившись до конца вскочил он
и как чумной крича пытался дверь открыть
Палач его за шкирку и откинул
сквозь зубы обещал
помедленней убить
Проснулся он совсем. Умылся
В гримёрке никого, лишь ночь да тишина
Заснул. Он снова появился
Орал как ужас смерти осознал

Вот новый день настал. Знакомство с труппой
он получил совет – ночами тут не быть
а то придется им всей группой
как в прошлый было раз кого-то хоронить
Ну чтож, совет был дельный
но было даже днём что ужас пробирал
и подружился с М. Отдельно
и не чета другим талантливо играл
Спросил с ним выпивая водку
Что здесь не так? Зачем внизу на этаже
на окнах в руку толщиной решётки?
и тот ночной кошмар
когда закончится уже?
А М: Историю театра знаешь?
– Всегда здесь был народный дом…
– В истории ты мало понимаешь
Это тюрьма. Здесь был подвал
и казематы в нем.
Когда был Барнаул ещё в три дома
Была здесь крепость. В крепости как водится тюрьма
Болота были здесь, паромы
в трясине её здесь Демидов основал
Чтоб можно, если ревизоры
все казематы было быстро затопить
на лиственницах вся стоит, подпоры
пятиметровых толщиною стен

назначены сломать и самый дух убить…
С такой вот не сбежишь, не выйдет
подкоп не сделаешь и стены не сломать
и ежели хозяин был в обиде
готовы палачи здесь были разодрать…
Но, как известно, время не обманешь
Романовы завод забрали и тюрьму
и прятали врагов, отсюда не достанешь
да Барнаул и неизвестен ни кому…
– И кто же здесь сидел? Какие люди?
– Да много кто. К примеру Пугачев
И целый его штаб. Их много будет
вот эта вот тюрьма их был последний кров
Когда его в столицу увозили
на казнь, прощался с ними навсегда
их всех в стене замуровав убили
ну а потом, потом пришла вода…
Великое известно наводнение
тогда и занесло песком подвал
Тюрьму тогда и предали забвению
а дом Народным домом стал
Откапывать тут ничего не стали
Зачем копать когда всё на костях стоит
Стены надстроили и все прибрали
и вот театр наконец открыт
– Но Пугачев то вроде был в Симбирске?

– Суворов вез, не зная, двойника
Боялись, путь то ведь не близкий,
да и доверия к Суворову никак
Вот и проверили
– А кто ещё жил здесь в подвале?
– Да много кто, особо значимых
здесь прятали людей
Иван VI, он молодой был парень
и тоже замурован без затей
И иностранцы были.
Из Петропавловки перевозя сюда
(когда припрет перевозили)
и не крестьяне то – всё господа!
Враги особо важные. Театр
Народный дом стоит на их костях
поэтому играть здесь надо
не всё и не всегда
иначе швах!
А после ссылки Н уже в столицах
узнал через много лет – театр сгорел
Мелькали дни и города и лица
но в памяти его театр цел
и невредим. Сегодня
в нём музыка звучит. Орган…
играет мастер в тишине субботней
знакомых нот чарующий дурман…

СМУГЛЯНКА ИЗ 11 ШКОЛЫ

11 Барнаульская школа
и в ней Лёня Быков – пацан
эвакуирован с 1942го
учился вот здесь мальчуган
Под окнами клёны шумели
в тетрадке он что-то писал
про клёны, про то как летели
пилоты на фронт. Тосковал
Пятнадцатый год в 1943м
как стукнул, в училище сдал
считал пару лет не заметят
он годы себе приписал
Училище летное рядом
пилотов готовит на фронт
Его военком смерил взглядом
сказал: Вот шпаненок, нет слов!
И мало того что метр с кепкой
и то что про возраст соврал
так этот пацан малолетка
учиться никак не желал!
Он так разозлил военкома
о фронте уж не помышлял
и лишь в 1945 уж дома

он в авиашколу попал
и там проучился он месяц
Победа! и класс был закрыт
тогда он пошёл в театральной
в артисты – зael его быт
И вот в фильме в 1973
Идут в бой одни старики
достал он тетрадь на рассвете
где были про клёны стихи
и в ней была песня Смуглянка
её в фильм и взял режиссер
и пела её вся Таганка
а где-то поют до сих пор

ПЕРВЫЙ ТЕЛЕФОН

Иван Константиныч Платонов, купец
в апреле привез очень хитрую штуку
и выступил в думе, вот шустрый скворец
просил развивать в Барнауле науку
показывал всем аппарат -телефонь
коробочка с трубкой на мягкий шнурочек
в нее говоришь, получаешь отзвон
а в трубке был тот кто услышал звоночек
Сплошная чертовина, терли все лоб
и главное ничто никому не понятно
Решили: шут с ним, пусть заплатит налог
и ставит себе аппарат, ну и ладно
И что бы вы думали? Сделал таки
Провел до Зудилова связь с Барнаула
От дома до мельницы. Вот дураки!
Не поняли сразу, башка не смекнула
Он и не печалит теперь ни о чем
проснулся, откушал, ему доложили
по проводу, что, как и главное почем
а там ведь до мельницы многие мили…
Другие вставали ни свет ни заря
чтоб гнать вестового туда и обратно
верхом и по лесу и часто зазря…

Ну хоть кто то умный и это отрадно
Спустя года два году в 1907м
опять собралась Барнаульская дума
Решили создать телефонный здесь дом
дать городу связь без излишнего шума
Готовили все почитай целый год
Александр Адольфович Лесневский был главным
Вот первая станция связь подает
Все стало доступно – все сделано славно!
И все таки дорого было пока
Доступно не всем, только самым богатым
и только по делу, себя окупать
должна была связь, не напрасные траты…
Так Ворсины братья ее провели
из дома к себе на завод пивоварный
Вершинин, в газету чтоб новости лить
Морозов провел в магазин свой шикарный
Мельникова в пароходство свое
пробросила связь по портам и причалам
Это находка была для нее
Давно б это сделала если бы знала…
Конечно конторы главупра ведут
Начальнику округа, в общих собраниях
в печатных домах, в типографиях тут
всем связь подавай, было б только желание…
Платили по 76 рублей в год

такая была абонентская плата
конечно без связи простой был народ
но все начиналось вот так вот когда то
Тринадцатый год, думцы вновь собрались
Решили врачам по 15 пусть будет
и несся прогресс быстро вверх, быстро ввысь
и вот уж мобильник теперь вышел в люди…

РОЖДЕНИЕ БАРНАУЛА

Когда сам Демидов, ещё молодой
её повстречал на Урале средь леса
ту странную девушку, сам был не свой
Пропал подмастерье, драчун и повеса…
И всё далеко в горах от жилья
он думал она здесь с какой-то заимки…
он думал отец её здесь, братовья…
Но нет, оказалось вообще ни кровинки
Наверное из беглых, парнишка решил
(она про семью говорить не хотела)
Терзался: А может быть я поспешил?
Да только любовь это гиблое дело…
Её неземные большие глаза
и локоны цвета ночного каштана
и голос…, а в голосе том бирюза…
Она так спела, так нежна, так желанна…
Как персик, хоть персика он не едал
бывало что даже не видел и хлеба…
Смотрел на неё и уже точно знал
что ежели надо достанет ей небо
И вот наконец он спросил: Где живёшь???
Она его в горы, в пещеры глухие…
Сказала, а голос был мягким как дождь…

Народ мой как люди, но мы не такие…
Он знал: мужики пропадали в горах
Он знал что нельзя одному в горы шастать..
но вот ведь любовь – пересилила страх
такое бывает наверное нечасто
Она захотела чтоб с нею ушёл
а он ни в какую – мужчина главнее
он тоже не местный, её он нашёл
и в жёны возьмёт, и так будет честнее
В народе её (называется Чудь)
у ней все же были наставники знаний
она иногда там могла отдохнуть
и их навестить коли было желание
У них то не принято было совсем
якшаться с людьми, только ей разрешили
Они посчитали что этим и тем
полезнее будет и распри забыли…
А Чудь ведь намного древнее людей
он- руды искать а они ему – карты
он – плавить металл а они без затей
спецов привели, вобщем шло все с азартом…
В то время со шведом сплошная война
Россия нуждалась в оружии сильно
он пушки ей дал, разрешила она
заводы поставить в Сибири обильно
Царь Петр, говорят, ввысь его и вознёс

казнив кто мешал, ради флота и пушек
начальником стал он, в дела свои врос
и знал что ещё государству послужит…
Детей только нет – ведь родить не могла
женился второй раз – с Петром не поспоришь
она горевала, но всё поняла
она и детей его нянчила вскоре
В Сибири, где встала его Колывань
на карте рудник серебра рассыпного
название от Чуди, ты только вот глянь
река Барнаул, вот ведь чудное слово
и там где впадала река эта в Обь
поставил завод чтобы плавить металлы
назвал Барнауль. Он конечно так мог
руду с Колывани везти приказал он
Назвал и назвал. Город этот стоит,
рудник то давно уж исчерпан и брошен
Здесь в Азию путь для Европы открыт
Торговый здесь путь безопасный возможен
Так жили и были и гладко всё шло
пока престарелый не умер Демидов
царица заводы брала под крыло
чудских же работников дали в обиду
С чего началось? Да приехал один
и женщину эту чудскую ударил
сказав: Я такой же как он господин…

Пойдешь поперёк- я на дыбе изжарю…
Они все снялись в одну ночь и ушли
под землю, а входы закрыли надёжно
и как их не рыли – открыть не смогли
с людьми чудь в вражде – примирить невозможно
В пещерах в горах Огневка живёт
змея убивает плевком человека
и может подпрыгнуть до горла
так вот
кто с ней повстречался и выжил – калека
Но были такие у нас смельчаки
кто всё же нашёл под пещерами входы
и видел следы от гиганской руки
там полозы – чудь охраняет проходы
Но часть из них лезла туда все равно
из этих никто не вернулся обратно
о том разговоры уж ходят давно
Не верите? Всё я вам вру? Ну и ладно
Еще говорят: Проклят, мол, Барнаул
Демидов, мол, проклял что всё отобрали
поэтому он и горел и тонул…
Не верьте! Лапшу вам на уши наклали!
Полнейшая ложь! Не такой человек
Демидов- простейшей души работяга…
Ему повезло. Как на голову снег…
От злобы клевещут – всё стерпит бумага!

А город стоит весь в сосновом бору
и лоси в нём есть – сам вчера лося видел
деревья до неба, роса поутру
Нет, Бог это место ничем не обидел…
И в старых престарых кирпичных домах
(такие ещё кое где сохранились)
в подвалах жильё как для детских забав
– размером всё маленьким здесь
получилось
окошечки, дверцы, и комнатки тут
для гномов сдавались- рабочих от Чуди
они никогда уж сюда не придут
Все, баста, не верят теперь они людям.

РЯДОМ С ПУПОМ МИРА

Гора Меру, которая есть пуп земли
и сегодня стоит посередине Алтая
Белоснежна она. От людей всех вдали
и Белуха сейчас её все называют
Здесь небесная ось все миры нанизав
сквозь неё прямо в ад к центру мира уходит
мировой механизм у путников страх
вызывает у тех, кто к ней близко подходит
Здесь арийские кланы великих жрецов
охранявших наш мир и стоявших на страже
На плато захоронены. Этих бойцов
тревожить нельзя.
Ибо боги размажут.
Только вот в 1993 их нарушен покой
некая археолог родом из Украины
раскопала могилу жрицы такой
дерганув мироздания всю пуповину…
когда вскрыли могилу встали холод и тьма
Всё плато затрясло, трубы вдруг зазвучали
мумию повезли – опустился туман
и машины все разом сломались и встали
Был там некий свидетель – художник, турист
он всё видел, он там оказался случайно

он решил им помочь, он достал чистый лист
и на нем зафиксировал
эту страшную тайну
фотокамеры, всё не работало там
а художник потом ничего и не помнил
что он там рисовал, даже где он был сам
память стёрли, наверное какие-то волны
Вертолет подогнали, он в долине упал
непонятно как мумия целой осталось
Дальше землетрясений начался здесь шквал
и развал СССР. Всем в те годы досталось
Догадались кто грант на раскопки давал?
В те года США. И лично Джорж Сорос
СССР был размазан. Остается их два:
США с Украиной. От краха на волос.
И их тоже размажут. За всё надо платить
Они тронули пуп и теперь огребают
Они вместе дерзнули Богов оскорбить
Боги всех их сметут
Меру всех покарает
А художник тот умер. Его забрала
огромная птица с головой человека…
По словам его близких. Вот такие дела
Вот такой вот конец у 20 века…
Никогда не копайте курганов, могил
Наплевавши на всё, лихо кепки задвинув

вот курган этот три государства убил
СССР, США, Украину

ДОСТОЕВСКИЙ В БАРНАУЛЕ

Преступление и наказание Вы читали?
Да было б желание
Только были и те времена
Достоевский когда был в изгнании
и испробовал каторги дна
Семьпалатинск – он там отбывал
На завод в Барнаул приезжая
Он ещё ничего не писал
Он как губка в себя жизнь вбирал
А Сибирь… А Сибирь здесь большая
Братья были Сергей и Иван
они с ним познакомились скоро
брат их Василий в Петербурге играл
Достоевский в спектаклях бывал
в прошлой жизни ценил он актера
Да, Самойловы были семьёй
Барнаульской семьёй театральной
Федор часто у них на постой
оставался с дороги той дальней
Вот Сергей то ему предложил
как Шекспир, написать для театра
и поставить – писательский пыл
и возник вдруг буквально назавтра

Он назвал это «Дядюшкин сон»
и с неё он серьезно и начал
он писателем станет потом
а пока Барнаульским трудом
он конечно себя обозначил
К слову, эту работу его
посчитали в театре убогой
не поставили только и всего
Он бездарность – сказал кто-то строго

ВЕРТИНСКИЙ В БАРНАУЛЕ

Вертинский едет в Барнаул…
весь город выдохнул, вдохнул
Билетов не было конечно
Он всех здесь хорошо встряхнул
В театр зашёл сутулясь впредь
на сцену вышел посмотреть
в фуфайке и во фрачных брюках
свет попросил чтоб завтра петь
А осветитель свет терял
он накануне крепко дал
– Да не свети ты мне на яйца!
ему Вертинский заорал
– В лицо! В лицо свети давай!
Вот это ясно?
– Да
– Играй
На завтра был концерт великий
Тринадцать песен. После – край
Единственный концерт здесь был
в столицу СССР катил
из эмиграции из Китая
во фраке вышел полон сил
Тринадцать песен – зал ревёт

что, время есть, на Бис споёт
Но он замолк. А зритель просит
А он сидит безмолвный вот
Он вдруг поднялся подошёл
на самый сцены край взошел
сказал: Ну не моооогууу ребята!!!
и поклонился и ушёл
Отдел цензуры был не мал
дал список песен – четко дал
споёшь вот это и вот это
и он приказ тот выполнял
Ещё не кончилась война
ещё в разрухе вся страна
Он ехал создавать эстраду
Такие были времена

КОГДА БЫЛ ГОРОД ДЕРЕВЯННЫМ

Когда был город деревянным
с песком на улицах кривых
и выглядел немного странным
с двухколками, хватало их
Извозчики ругались матом
друг другу преграждая путь
а вдаль куда не кинешь взглядом
дымили трубы по чуть-чуть
С утра подтапливали бани
чтоб постираться, то да сё
плыл город будто бы в тумане
плыл сизым скользким карасем
Поближе к центру всё степенно
тут не какая-нибудь голь
В два этажа. Прямые стены
Резьба. Вот так вот жить изволь!
Первый этаж кирпичный часто
второй бревно, одна к одной
и окна смотрят шиповасто
и поражают красотой
Парадный вход по центру прямо

а у кого-то и с угла
так смотришь, свет с оконной рамы
и лучик – отблеск от стекла…
На первом зеркала в прихожих
прически дамам наводить
затем гостиная, тут строже
диван и столик – ждать, кутить
и зеркало над тем диваном
большое в раме, пул картин
под мебеля. Вставали рано
Дворецкий был. Да не один…
Столовая с гостиной рядом
Буфет с фамильным серебром
все комнаты идут парадом
ну, если это средний дом
и всё это идёт по фронту
и всё на первом этаже
по тылу – спальни и ротонда
всё для гостей, их много же
в кажной комоды с зеркалами
терраса или выход в сад
гостить приятно, между нами,
роскошно даже, говорят

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.